

Авт
Л47

**ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

На правах рукописи

Д. И. ЛЕОШКЕВИЧ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ
КАК ОРГАН НАДЗОРА ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ
ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
И СУДЕБНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

(по материалам Верховного суда Молдавской ССР)

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

МОСКВА — 1964

ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

На правах рукописи

Д. И. ЛЕОШКЕВИЧ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ
КАК ОРГАН НАДЗОРА ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ
ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
И СУДЕБНОГО УПРАВЛЕНИЯ

(по материалам Верховного суда Молдавской ССР)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

В принятой XXII съездом Программе КПСС исключительно большое внимание уделено всемерному укреплению социалистической законности как необходимому средству развития социалистической государственности по пути дальнейшего расцвета демократии и прогресса. «Партия ставит задачу, — говорится в новой Программе, — обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих»¹.

Большое внимание в Программе КПСС уделяется социалистическому правосудию, дальнейшему совершенствованию и демократизации форм организации и деятельности суда — единственного государственного органа, призванного осуществлять правосудие на территории государства.

В связи с этим изучение проблемы обеспечения законности в деятельности судов имеет большое теоретическое и практическое значение.

Стремление диссертанта сосредоточить свое внимание на разработке наиболее актуальных вопросов советского судопроизводства и судоустройства и обеспечило выбор темы настоящей работы.

Диссертация состоит из краткого введения и трех глав.

Во введении, наряду с обоснованием выбора темы диссертации, исследуется значение судебной практики для правильного уяснения многогранной деятельности советских судебных органов. По мнению диссертанта, изучение и обобщение судебной практики помогает наиболее полному раскрытию содержания правовых норм, разработке новых и улучшению существующих норм права. Без изучения и обобщения судебной практики немислима и дальнейшая разработка теоретических вопросов советского права. В обоснование этого тезиса автор ссылается на известное указание В. И. Ленина о том, что «теория превращается в практику, оживляется практикой, исправляется практикой, проверяется практикой»².

Это положение В. И. Ленина всегда имело и имеет для юристов-ученых и практиков первостепенное значение. С осо-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, 1961, стр. 106.

² В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 373—374.

бой силой его значение для судебной практики раскрыто в докладе Н. С. Хрущева о Программе КПСС, где подчеркивается, что «формирование нового человека происходит под влиянием не только воспитательной работы партии, Советского государства, профсоюзов, комсомола, а и всего уклада жизни общества: способа производства, форм распределения, бытового обслуживания, общественно-политической деятельности, **правовых норм и судебной практики**» (подчеркнуто нами — Д. Л.)¹.

Важным этапом всемерного развития и совершенствования советского законодательства в области судебноправовой деятельности явились решения XX съезда КПСС о дальнейшем расширении прав союзных республик. Эти решения нашли свое конкретное выражение в принятом VI сессией Верховного Совета СССР четвертого созыва 12 февраля 1957 г. Законе об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятия Гражданского, Уголовного и процессуальных кодексов, а также в новом положении о Верховном суде СССР. Принятие названных законов значительно повысило роль судебных органов союзных республик и, особенно, роль верховных судов союзных республик в осуществлении правосудия.

Значительные изменения в судебной системе союзных республик произошли в связи с упразднением республиканских министерств юстиции и передачей функций судебного управления верховным судам этих республик.

Таким образом, в соответствии с указанными изменениями верховный суд союзной республики осуществляет не только надзор за судебной деятельностью всех судебных органов союзной республики, но также и функции судебного управления.

Сосредоточение в верховных судах союзных республик функций судебного надзора и судебного управления способствовало более качественному выполнению судами республики задач советского правосудия.

В первой главе диссертации рассматриваются общие вопросы, имеющие непосредственное отношение к осуществлению верховными судами союзной республики руководства деятельностью нижестоящих судов.

Известно, что верховные суды союзных республик выполняют возложенную на них функцию правосудия путем осу-

¹ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, доклад на XXII съезде КПСС, Госполитиздат, 1961, стр. 92.

ществления надзора за деятельностью судебных органов союзной республики при рассмотрении дел в кассационном и надзорном порядке, а также путем рассмотрения по первой инстанции дел, отнесенных законом к их ведению.

Надзор за судебной деятельностью нижестоящих судов верховные суды союзных республик осуществляют также путем дачи нижестоящим судам обязательных для них разъяснений по вопросам применения республиканского законодательства при рассмотрении судебных дел.

В связи с упразднением министерств юстиции верховные суды союзных республик осуществляют также организационное руководство работой нижестоящих судов¹. Так, согласно ст. 32 Закона о судеустройстве Молдавской ССР на Верховный суд Молдавской ССР возложены не только надзор за судебной деятельностью нижестоящих судов, под которым мы понимаем проверку законности и обоснованности решений, приговоров, определений и постановлений, как вступивших, так и не вступивших в законную силу, но и осуществление организационного руководства нижестоящими судами.

Верховные суды союзных республик наделены также правом входить в Президиум Верховного Совета союзной республики по вопросам, подлежащим разрешению в законодательном порядке, а также по вопросам толкования законов союзной республики.

Для уяснения роли верховного суда союзной республики как высшего судебного органа республики важное значение имеет анализ содержания его полномочий по рассмотрению дел в качестве суда первой инстанции, то есть вопроса о подсудности.

Характер дел, подсудных верховным судам союзных республик, имеет порой существенные различия. Эти различия состоят в том, что в республиках, не имеющих областного деления, то есть там, где нет областных, краевых судов, верховным судам этих республик подсудны также все дела, отнесенные к подсудности областных, краевых судов, судов национальных округов, автономных областей и автономных республик, в составе которых имеются перечисленные суды. Таким образом, подсудность дел верховным судам в республиках, не имеющих областного деления, значительно шире подсудности верховных судов тех союзных республик, в составе которых имеются областные и краевые суды.

Так, Верховному суду Молдавской ССР (в Молдавии нет областных и приравненных к ним судов) подсудны все дела

¹ Министерства юстиции союзных республик были упразднены в 1959—1963 годах.

об особо опасных государственных преступлениях, за исключением дел о шпионаже (ст. 62 Уголовного кодекса Молдавской ССР) и дел, подсудных военным трибуналам (ст. 9 Положения о военных трибуналах). Верховному суду подсудны также некоторые категории иных государственных преступлений, об умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах, преступления против должностных лиц органов суда, прокуратуры и расследования, преступления против правосудия и некоторые другие дела, подсудные областным судам в тех республиках, в которых имеются областные и приравненные к ним суды.

По закону любой приговор областных (краевых) судов, вынесенный по первой инстанции судебными коллегиями этих судов, может быть обжалован в верховный суд союзной республики, на территории которой действует соответствующий областной, краевой суд.

Иное положение создается в тех республиках, где нет областных, краевых судов. В этих республиках дела, подсудные областным (краевым) судам, подлежат рассмотрению по первой инстанции судебными коллегиями верховного суда союзной республики. Такое определение подсудности приводит к тому, что приговор по делу, подсудному в других союзных республиках областному и равному ему суду, уже не может быть обжалован в кассационном порядке, так как в силу ст. 44 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик является окончательным и обжалование в кассационном порядке не подлежит.

Таким образом, в республиках с областным делением и в республиках, не имеющих областного деления, лица, осужденные за одно и то же преступление, фактически оказываются в разном правовом положении, так как в случае рассмотрении дела верховным судом союзной республики они лишаются права на обжалование приговора. Подобное неравноправие граждан нельзя признать оправданным. Независимо от того, имеет или не имеет союзная республика в своей судебной системе областные, краевые суды, гражданам должны быть предоставлены равные права на кассационное обжалование.

В результате изучения судебной практики диссертант приходит к выводу, что дела, рассмотренные по первой инстанции Верховным судом Молдавской ССР, в подавляющем большинстве по своему характеру относятся к подсудности областных (краевых) судов. Думается, что при такой практике существенно ограничивается право на кассационное обжалование приговоров, не вступивших в законную силу.

Диссертант приходит к выводу, что устранение подобного положения должно быть осуществлено путем создания в республиках, не имеющих областного деления, среднего звена судебной системы — столичных судов, наделенных полномочиями областных (краевых) судов.

В диссертации подробно обосновывается необходимость и практическая возможность создания в республиках, не имеющих областного деления, среднего звена судебной системы, равного по своим полномочиям краевым, областным судам. Создание таких судов позволило бы передать в их ведение все дела, по своему характеру подсудные областным судам. Кроме того, этим судам можно было бы предоставить право на пересмотр приговоров народных судов в кассационном порядке и в порядке судебного надзора.

Освобождение верховных судов союзных республик от большого количества дел, ныне рассматриваемых ими по первой инстанции и в порядке судебного надзора, создало бы реальные предпосылки для лучшей организации верховными судами союзных республик руководства деятельностью всех судов республики и, несомненно, способствовало бы дальнейшей демократизации социалистического правосудия и повышению качества работы судов.

Создание среднего звена судебных органов в республиках, не имеющих областного деления, способствовало бы, помимо сказанного, и правильному решению вопроса о том, следует ли в верховных судах этих республик, наряду с пленумом, наделенным правами по пересмотру дел в порядке судебного надзора, образовывать и президиум, также наделенный полномочиями по пересмотру дел в порядке судебного надзора. В соответствии со ст. 25 Основ законодательства о судостроительстве, создание президиумов, наряду с пленумом верховного суда союзной республики, допускается.

Автор диссертации придерживается взгляда тех процессуалистов, которые считают, что в верховных судах союзных республик с небольшим количеством членов верховного суда (а к ним относятся и Молдавская ССР) нецелесообразно наряду с пленумом создавать также и президиум, наделенный правами по пересмотру дел в порядке судебного надзора¹.

Одновременное наличие в верховных судах союзных республик и пленумов, и президиумов, наделенных правами по

¹ См. «Важный этап в развитии советского права», труды научной сессии БИЮН, М., 1960, стр. 24; В. И. Шинд, Рассмотрение уголовных дел президиумами судов, Госюриздат, 1960, стр. 186.

пересмотру дел в порядке судебного надзора, по существу привело к созданию лишней судебно-надзорной инстанции, что нельзя признать желательным. Президиумы, наделенные правом по пересмотру дел в порядке судебного надзора, необходимо сохранить лишь в верховных судах с большим количеством членов суда, в которых созыв пленума для разрешения конкретных дел является затруднительным.

Большое внимание в диссертации уделяется институту особых (частных) определений как важному средству руководства деятельностью нижестоящих судов. По мнению автора, институт особых определений имеет первостепенное значение как важнейшее средство укрепления социалистической законности и правопорядка в деятельности судебных, прокурорских и следственных органов, как действенное средство предупреждения преступлений и устранения недостатков в работе государственных и общественных организаций, выявленных при рассмотрении дел судами. Значение особых определений как одного из средств предупреждения преступлений особенно важно в свете указаний Программы КПСС о том, что в борьбе с преступностью и правонарушениями «главное внимание должно быть направлено на предотвращение преступлений»¹.

Вторая глава диссертации посвящена кассационному и надзорному производству в верховном суде союзной республики как средству руководства деятельностью нижестоящих судов. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе второй главы исследуется надзор верховного суда союзной республики за законностью приговоров, определений и постановлений нижестоящих судов при рассмотрении дел в кассационном порядке.

Проверка приговоров, определений и постановлений нижестоящих судов в кассационном порядке входит в компетенцию судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Молдавской ССР. В Молдавской республике, не имеющей областного деления, Верховный суд в качестве второй инстанции рассматривает кассационные жалобы и протесты на приговоры и определения народных судов республики.

Кассационная проверка приговоров и определений, не вступивших в законную силу, занимает в работе верховного суда союзной республики очень большое место и является важнейшим средством руководства деятельностью нижестоящих судов республики.

Проверяя по жалобам и протестам законность и обоснованность приговоров, верховный суд получает возможность систе-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, 1961, стр. 96.

матически руководить судебной практикой нижестоящих судов, что весьма существенно для правильного разрешения конкретных дел. Однако при этом надо иметь в виду, что указания судебной коллегии верховного суда республики обязательны для нижестоящих судов только в той части, в которой они касаются предписания судам производства по делу определенных процессуальных действий, необходимых для установления истины. Предопределять же решение дела по существу подобные указания не должны. Иначе говоря, вышестоящие суды вправе давать нижестоящим только такие указания, которые не стесняют и не ограничивают независимости судей при разрешении ими конкретных дел.

В диссертации подробно рассматриваются полномочия верховного суда по оставлению в силе, изменению и отмене приговоров нижестоящих судов, а также по прекращению дел судами второй инстанции. Несмотря на то, что ст. 45 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, как и ст. 319 Уголовно-процессуального кодекса Молдавской ССР и соответствующими статьями УПК других союзных республик, не предусматривается возможность направления дела на новое рассмотрение, в судебной практике со стадии предания суду могут иметь место случаи направления дела на новое рассмотрение именно с этой стадии. Направление дела на новое рассмотрение со стадии предания суду может иметь место в случае нарушения правил, предусмотренных ст. 36 Основ уголовного судопроизводства (об обязательном внесении дел на рассмотрение распорядительного заседания суда) и в некоторых других случаях. В целях устранения отмеченного пробела закона в диссертации указывается на необходимость законодательного закрепления в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик права кассационной инстанции отменить приговор нижестоящего суда с последующим направлением дела на новое рассмотрение со стадии предания суду.

Большое внимание уделяется в диссертации анализу оснований к отмене и изменению судебных приговоров, определений и постановлений в кассационном порядке.

Хотя ст. 49 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик устанавливает единые основания отмены и изменения приговоров как в кассационном, так и в надзорном порядке, автор диссертации на основании всестороннего анализа соответствующих статей уголовно-процессуальных кодексов союзных республик приходит к выводу, что вопрос об основаниях к отмене и изменению приговоров в кассационном порядке не во всех УПК решается одинаково.

Так, уголовно-процессуальные кодексы Украинской ССР (ст. 368), Латвийской ССР (ст. 340), Казахской ССР (ст. 328) и Азербайджанской ССР (ст. 359), указывая в числе обстоятельств, при наличии которых дознание, предварительное или судебное следствие признается односторонним или неполным, не упоминают случая неустановления с достаточной полнотой данных о личности обвиняемого, хотя полное установление этих данных необходимо, и такое требование прямо вытекает из содержания ст. 15 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

Пробелом уголовно-процессуальных кодексов Молдавской ССР (ст. 323), Российской Федерации (ст. 343) и Белорусской ССР (ст. 351) является, по нашему мнению, отсутствие в числе обстоятельств, определяющих односторонность или неполноту дознания, предварительного или судебного следствия, упоминания о дополнительных материалах, представляемых суду второй инстанции, которые нередко влекут отмену приговора, если в них содержатся указания на односторонность или неполноту материалов дела.

Большие различия имеются в соответствующих статьях уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, содержащих перечень существенных нарушений закона. К существенным нарушениям процессуального закона относятся те из них, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса при рассмотрении дела или иным путем помешали суду всесторонне разобраться дело, повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора. Характерной особенностью существенных процессуальных нарушений является то, что при наличии в деле хотя бы одного такого основания вышестоящий суд в обязательном порядке должен отменить приговор суда первой инстанции.

Таким образом, от правильного решения вопроса о том, какие процессуальные нарушения являются существенными, зависит решение вопроса об оставлении в силе или об отмене приговора по делу.

Статья 325 УПК Молдавской ССР указывает, что приговор суда подлежит отмене во всяком случае, если судом при наличии оснований, предусмотренных в ст. 5 УПК Молдавской ССР, уголовное дело не было прекращено; если приговор вынесен судом в незаконном составе; в случае нарушения тайны совещания судей при постановлении приговора; в случае рассмотрения дела в отсутствие подсудимого, когда по закону его участие является обязательным; если приговор не подписан кем-либо из судей либо отсутствует протокол судебного

заседания, а также в случае рассмотрения дела без переводчика, если его участие по закону является обязательным. В отличие от этого перечня, УПК Российской Федерации, Казахской ССР и Белорусской ССР в числе существенных нарушений процессуального закона, влекущих обязательную отмену приговора, не упоминают отсутствие в деле переводчика. В УПК Латвийской ССР в числе существенных процессуальных нарушений, влекущих за собой обязательную отмену приговора, не содержится указание на отсутствие в деле протокола судебного заседания.

С другой стороны, в уголовно-процессуальных кодексах Молдавской, Латвийской, Грузинской ССР, РСФСР и других республик в перечне оснований, влекущих обязательную отмену приговора, не указано нарушение судами принципа гласности, обязательности предъявления обвиняемому обвинения по делу и материалов дела для ознакомления; нарушение непрерывности судебного разбирательства и неизменности состава суда, рассматривающего дело, а также нарушение требования закона об обязательном представлении подсудимому права на произнесение защитительной речи (если обвиняемый осуществляет свою защиту сам) и права подсудимого на последнее слово. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской ССР вообще не содержит перечня существенных нарушений процессуального законодательства, ограничиваясь лишь приведением формулировки самого понятия существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

В диссертации внесены предложения о соответствующих дополнениях уголовно-процессуальных кодексов союзных республик.

Значительное место в диссертации уделено вопросам участия прокурора и защиты в суде второй инстанции.

В диссертации высказывается и обосновывается мнение о необходимости внесения в уголовно-процессуальные кодексы союзных республик нормы, устанавливающей обязательное участие по делам определенных категорий не только лиц прокурорского надзора, но и защиты.

В настоящее время законом (ст. 45 Основ уголовного судопроизводства) установлено, что «при рассмотрении дел в кассационном порядке прокурор дает заключение о законности и обоснованности приговора».

«В заседании суда, рассматривающего дело в кассационном порядке,— говорится в ст. 316 УПК Молдавской ССР и соответствующих статьях других союзных республик,— может участвовать защитник...».

Таким образом, ни Основы, ни уголовно-процессуальные кодексы союзных республик не содержат указаний на случаи обязательного участия в суде второй инстанции прокурора и защиты. Практически вопрос об участии прокурора в рассмотрении дел судом второй инстанции решается самим прокурором. Он сам называет те дела, в которых он будет участвовать. И лишь по делам, по которым принесены кассационные протесты, прокурор, как правило, принимает обязательное участие в кассационной инстанции.

Что же касается участия адвокатов в суде второй инстанции, то решение этого вопроса целиком зависит от того, заключен ли договор с юридической консультацией на участие адвоката по делу.

На практике указанное положение приводит к тому, что по значительному количеству дел, рассмотренных судом второй инстанции, прокуроры и адвокаты вообще не участвуют.

Изменение указанных условий, по мнению автора, следует искать в двух направлениях: путем установления в законе случаев обязательного участия в рассмотрении дел судом второй инстанции прокурора и защиты и, с другой стороны, путем привлечения для участия в рассмотрении дел судом второй инстанции народных заседателей.

С этой целью нам представляется необходимым предусмотреть в самом законе в качестве обязательного условия участие в суде второй инстанции прокурора и адвоката по всем без исключения делам, по которым суд избирает для осужденного меру наказания в виде лишения свободы. Это даст возможность суду, рассматривающему дело в кассационном порядке, выслушать не только докладчика, но также заключение прокурора и мнение адвоката. На адвоката возложена обязанность на основе глубокого и всестороннего изучения материалов дела обосновать доводы, изложенные в кассационной жалобе, устранить все пробелы следствия и суда с целью осуществления защиты законных прав и интересов осужденного. Осуществление предлагаемых мер об обязательном участии адвокатов в суде второй инстанции не встретит затруднений. В настоящее время во всех центрах, где расположены суды второй инстанции, созданы высококвалифицированные кадры юристов-адвокатов, которые могут привлекаться для участия в деле по назначению суда с оплатой их труда путем взыскания небольших сумм по решению суда с осужденных, значительно меньших по сравнению с теми суммами, которые приходится сейчас оплачивать лицам, приглашающим адвоката для участия по делам в суде второй инстанции.

Введение в состав судебных коллегий, рассматривающих дела в кассационном порядке, помимо постоянных членов суда не менее двух народных заседателей даст возможность, помимо всего прочего, использовать их жизненный опыт, весьма ценный при разрешении дел и в суде второй инстанции. Привлечение народных заседателей для участия в разрешении дел судом второй инстанции практикуется в некоторых странах народной демократии. Например, в Чехословацкой Социалистической Республике дела в суде второй инстанции рассматриваются в составе двух постоянных членов соответствующего суда и трех народных заседателей.

В диссертации подробно рассматриваются преимущества указанных выше предложений и делается вывод о том, что хотя в суде второй инстанции не проводится судебное следствие и апелляционный пересмотр приговора, наличие широких полномочий суда второй инстанции по оставлению в силе, отмене, изменению приговоров и прекращению дел, вызывает необходимость в улучшении и дальнейшей демократизации рассмотрения дел судами второй инстанции. Принятие указанных предложений, по мнению автора, и будут служить этим целям.

Второй параграф второй главы диссертации посвящен деятельности верховного суда союзной республики по проверке законности и обоснованности приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу.

Институт пересмотра дел в порядке судебного надзора так же, как и кассационный порядок пересмотра приговоров, служит обеспечению законности в осуществлении судами правосудия. Выполнить свои задачи по осуществлению правосудия суды могут лишь в том случае, если по каждому делу, рассмотренному судом, будет вынесен законный и обоснованный приговор.

В советском уголовном судопроизводстве, построенном на подлинно демократических принципах, сочетающих в себе интересы государства и личности, заложены все необходимые условия для вынесения законного и обоснованного приговора уже при разборе дела судом первой инстанции. Вместе с тем, было бы неправильно утверждать, что каждый вынесенный судом приговор всегда отвечает требованиям законности и обоснованности, что судебные ошибки у нас полностью исключены. Непременным требованием социалистического правосудия является то, чтобы ни один приговор, не отвечающий упомянутым требованиям, не оставался в силе, независимо от того, вступил он или не вступил в законную силу. В этом с особой силой проявляется подлинный гуманизм и демократизм совет-

ского уголовного процесса. Важным средством исправления неправосудных приговоров и является институт пересмотра приговоров в порядке судебного надзора.

В диссертации подробно рассматриваются отличительные особенности пересмотра приговоров в порядке судебного надзора от кассационного производства. Исследуются также и некоторые различия, имеющиеся в порядке рассмотрения дел надзорными инстанциями верховных судов союзных республик. Кроме того, анализируются те особенности, которые дают основания называть пересмотр приговоров, вступивших в законную силу, исключительным порядком пересмотра приговоров. Полномочия судебно-надзорных инстанций исследованы в диссертации на примере большого количества уголовных дел, разрешенных в порядке судебного надзора Верховным судом Молдавской ССР.

Определения и постановления судебно-надзорных инстанций, так же как и кассационных инстанций, оказывают большое влияние на всю судебно-следственную практику. Разрешая в своих определениях и постановлениях различные вопросы конкретного дела, судебно-надзорные инстанции получают возможность влиять и на последующую практику нижестоящих судов, помогая судам избегать аналогичных ошибок при разрешении других дел.

В связи с образованием в верховных судах союзных республик пленумов, наделенных правом пересмотра в порядке судебного надзора постановлений президиумов верховных судов союзных республик (ст. 39 Закона о судеустройстве Молдавской ССР), возникает вопрос, вправе ли Пленум Верховного суда СССР рассматривать протесты на постановления президиума верховного суда союзной республики до того, как постановление президиума было рассмотрено пленумом верховного суда союзной республики. В диссертации этот вопрос решается положительно.

Третий параграф главы второй посвящен институту возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Институт возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам является одной из форм проверки приговоров, вступивших в законную силу. Он служит также целям не допустить оставление в силе незаконных и необоснованных приговоров.

Пересмотр приговоров по вновь открывшимся обстоятельствам осуществляется тем же судом, на рассмотрении которого это дело уже находилось в кассационном или надзорном порядке. «Преыдущее рассмотрение дела в кассационном

порядке или в порядке судебного надзора, — говорится в ст. 367 УПК Молдавской ССР, — не препятствует его рассмотрению в той же судебной инстанции в порядке возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам».

В диссертации подчеркивается большое значение института возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам для правильного разрешения дел судами республики.

Третья глава диссертации посвящена функции судебного управления, осуществляемой верховным судом союзной республики. С упразднением в союзных республиках министерств юстиции функции управления судебными органами в этих союзных республиках перешли к верховным судам союзных республик.

Передача функций по осуществлению судебного управления верховным судам союзных республик в сочетании с функциями судебного надзора имела то несомненное преимущество, что этим была создана возможность сосредоточить руководство судебной практикой и контроль за деятельностью судов как в форме судебного надзора, так и в форме судебного управления в одних руках — в вышестоящих судах.

Как известно, судебное управление состоит из двух равных по своему значению частей: а) из разрешения вопросов, связанных с организацией судебной системы и обеспечением условий для нормальной деятельности судов по осуществлению правосудия; б) разрешения вопросов по руководству и контролю за работой судов¹.

¹ Понятие судебного управления, как одной из отраслей государственного управления в отношении судебных органов, содержится в ряде работ советских авторов (См. например, С. С. Студеникин, В. А. Власов, И. И. Евтихнев, Советское административное право, Госюриздат, 1960, стр. 312; Д. С. Карев, Организация суда и прокуратуры в СССР, Госюриздат, 1954, стр. 181; С. В. Бородин, Т. Н. Добровольская, Верховный суд союзной республики, Госюриздат, 1960, стр. 66; Ф. Г. Тарасенко, Вопросы организации и деятельности советских судов, Госюриздат, 1958, стр. 77).

Диссертант на основе изучения этих определений приходит к выводу, что наиболее исчерпывающее и всеобъемлющее понятие судебного управления дано проф. И. Д. Перловым. «Судебное управление, — говорит И. Д. Перлов, — это одна из отраслей государственного управления, осуществляемого в отношении судов высшими органами государственной власти и управления, местными Советами депутатов трудящихся, министерствами юстиции и вышестоящими судебными органами на основе требований советских законов, имеющую своей целью организовать судебную систему, создать и обеспечить необходимые условия для ее деятельности, обеспечить руководство судебной практикой и контроль за правильностью отправления судами социалистического правосудия путем проведения ревизий судов, изучения и обобщения судебной практики и судебной статистики и осуществления других организационных мер» («Советское государство и право» 1957 г. № 1, стр. 15).

В диссертации подробно освещается и анализируется та часть судебного управления, которая касается вопросов, связанных с руководством и контролем за деятельностью судов по отправлению ими правосудия, как имеющая прямое отношение к теме диссертации, посвященной изучению деятельности верховного суда союзной республики по руководству и надзору за рассмотрением уголовных дел судами республики.

Формами руководства и контроля за работой нижестоящих судов, осуществляемыми в порядке судебного управления, является производство ревизий судов, оказание судьям практической помощи путем выезда членов верховного суда на места, разъяснение судьям, обратившимся непосредственно в верховный суд, сложных вопросов, возникающих в судебной практике, проведение семинаров и совещаний, организация и руководство практикой судей в верховном суде республики, обобщение и изучение судебной практики и статистики; сюда же относится деятельность дисциплинарной коллегии.

Самой распространенной формой контроля за работой нижестоящих судов, осуществляемой в порядке судебного управления, являлась до последнего времени ревизия судов. Нельзя, однако, не указать на имевшую место переоценку значения ревизии как формы проверки и руководства деятельностью нижестоящих судов. Проведение ревизий обычно планировалось в качестве ежегодных мероприятий по проверке всех либо большинства судебных органов области, республики. График проведения ревизий зачастую не выполнялся, что порождало формализм в осуществлении ревизий и являлось серьезной помехой в достижении главной задачи ревизии, состоящей в конечном счете в улучшении работы ревизуемого суда. Большим недостатком ревизии являлось и то, что лица, проводившие ревизию, мало оказывали конкретную помощь в организации и улучшении работы проверяемого суда¹.

По мнению диссертанта, ревизии судов, как одна из форм руководства и контроля за деятельностью нижестоящих судов, следует применять не во всех случаях выезда работников вышестоящих судов на места, а только тогда, когда для этого имеются серьезные основания. Такие основания могут возникнуть, по мнению С. В. Бородина и Т. Н. Добровольской, разделяемому нами, когда: а) анализ материалов судебной практики

¹ На серьезные недостатки проверок, осуществляющихся в форме ревизий, указал в своей статье «За дальнейшее улучшение работы судебных органов» первый заместитель Председателя Верховного суда СССР тов. В. Куликов (см. «Бюллетень Верховного суда СССР» 1962 г. № 6, стр. 17—25).

и судебной статистики свидетельствует о серьезных недостатках в работе суда; б) есть сигналы с мест, указывающие на необходимость проверки приговоров и решений, не обжалованных в вышестоящий суд; в) имеется рекомендация партийных или советских органов; г) истекает срок полномочий судей»¹.

«Проверка работы судов не должна сводиться лишь к выявлению ранее допущенных недостатков и ошибок,— говорится в руководящем Постановлении № 15 Пленума Верховного суда СССР от 3 декабря 1962 г.,— а призвана оказывать практическую помощь суду в улучшении всех сторон его деятельности, способствовать воспитанию кадров в духе высокой идейной принципиальности, строго соблюдения законов и безупречного выполнения служебного долга»².

Таким образом, главной целью выездов на места должно быть оказание практической помощи по улучшению организации работы нижестоящего суда и предупредительно-профилактических мероприятий³.

Как показывает практика работы Верховного суда Молдавской ССР, квалифицированная помощь может быть оказана судам лучше всего при выезде на места ответственных работников вышестоящего суда, обладающих большим практическим опытом. В Верховном суде Молдавской ССР для оказания такой помощи нижестоящим судам обычно выезжает бригада, состоящая из трех членов Верховного суда республики, в том числе Заместителя председателя, а нередко и Председателя Верховного суда республики, возглавляющих такую бригаду.

Результаты выездов членов Верховного суда, отраженные в специальных справках, обсуждаются Президиумом Верховного суда республики, что позволяет учитывать и распространять положительный опыт в работе нижестоящих судов, намечать и устранять недостатки и решать ряд других вопросов, направленных на улучшение работы судебных органов республики.

Изучение работы Верховного суда Молдавской ССР показывает, что на заседаниях Президиума рассматривается и ряд других вопросов, связанных с осуществлением Верховным судом союзной республики функций судебного управления (обсуждение обобщений судебной практики и судебной статистики и другие вопросы судебного управления, которыми ранее занимались министерства юстиции союзных республик.

¹ С. Б. Бородин, Т. Н. Добровольская, Верховный суд союзной республики, Госюриздат, 1960, стр. 72—73.

² «Бюллетень Верховного суда СССР» 1962 г. № 6, стр. 8.

³ См. «Бюллетень Верховного суда СССР» 1962 г. № 6, стр. 19.

Эти вопросы были переданы верховным судам после упразднения этих министерств в союзных республиках).

На основании изучения президиумом верховного суда республики всех вопросов судебного управления, а также с учетом того, что все основные вопросы судебного управления решались упраздненными ныне министерствами юстиции союзных республик коллегиально, диссертант приходит к выводу о необходимости сохранения президиума в верховных судах союзных республик как коллегиального органа для решения вопросов, связанных только с осуществлением верховными судами функций судебного управления.

Функции судебного надзора должны быть, по мнению автора, сосредоточены в пленуме верховного суда республики.

Преобразование президиума верховного суда республики в коллегиальный орган, наделенный правом решать вопросы, связанные только с выполнением функций судебного управления, и, в свою очередь, сосредоточение функций по пересмотру дел в порядке надзора в пленуме верховного суда республики позволило бы упразднить лишнюю судебно-надзорную инстанцию, действующую ныне в некоторых судах союзной республики. Такой инстанцией, по мнению диссертанта, сейчас является президиум. Предложенное выше разграничение полномочий пленума и президиума верховного суда союзной республики способствовало бы улучшению осуществления верховными судами союзных республик как функций судебного управления, так и функций судебного надзора.

В составе Верховного суда Молдавской ССР в соответствии с Положением о дисциплинарной ответственности судей Молдавской ССР, принятого Верховным Советом республики¹, действует дисциплинарная коллегия, избираемая Пленумом Верховного суда республики сроком на один год. В главе третьей подробно освещается деятельность и значение дисциплинарной коллегии Верховного суда, играющей исключительно большую роль в укреплении социалистической законности в республике, устранении волокиты в работе судебных органов.

В заключительной части диссертации сформулированы предложения об организационной перестройке судебной системы союзных республик, не имеющих областного деления, путем образования в них судебных органов, равных по своим полномочиям областным судам, и о сохранении за президиумами верховных судов союзных республик лишь полномочий коллегиального органа судебного управления. В заключе-

¹ «Ведомости Верховного Совета Молдавской ССР» 1961 г. № 10, стр. 387.

тельной части сформулированы также предложения о необходимых, с точки зрения диссертанта, дополнениях уголовно-процессуального законодательства.

* * *

Основные положения диссертационной работы опубликованы в следующих статьях автора:

1. О судебном управлении, «Социалистическая законность» 1957 г. № 8; 1959 г. № 1.
2. Судова система Молдавської РСР, «Радянське право» 1960 г. № 2.
3. Назревшие вопросы судебного устройства, «Советское государство и право» 1960 г. № 2.
4. Первый Уголовно-процессуальный кодекс Молдавской ССР, «Ученые записки Кишиневского государственного университета», том 58 (юридический), Кишинев, 1961.
5. Об Уголовно-процессуальном кодексе Молдавской ССР, «Об уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик». Сборник статей под редакцией проф. Д. С. Карева, Госюриздат, 1962.
6. К вопросу об устройстве судебной системы в союзных республиках, не имеющих областного деления, «Ученые записки Кишиневского государственного университета», том 67 (юридический), Кишинев, 1964.